Клипко Е.П., Лихолетов С.Г.
Идентификация человека в криминалистике и судебной медицине

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2019-117

idsp: ljjournal-05-2019-117

Аннотация

В статье автором рассмотрены и раскрыты понятия «личность», «человек», «идентификация личности», «идентификация человека», а так же «установление личности». Выявлена взаимосвязь и различия этих терминов, применение их в процессе отождествления живого человека и трупа в судебной медицине, криминалистике, практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. Обоснована унификация понятия «идентификация человека».

Ключевые слова: «идентификация личности», «идентификация человека», «установление личности», «личность», «человек», живой человек, труп.

Abstract

In the article concepts are considered an author and exposed «personality», «human», «identification of personality», identification of human », and similarly «establishment of personality». Intercommunication and distinctions of these terms are educed, application of them in the process of equation of living man and dead body in judicial medicine, criminalistics, practical activity of employees of law enforcement authorities. The unitization of concept «identification of human » is reasonable.

Keywords: «human identification», «identification of a person», person, human, a living person, a corpse.

В публикациях по судебной медицине и криминалистике авторы, а так же на практике сотрудники правоохранительных органов, употребляют как синонимы понятия «идентификация человека», «идентификация личности» и «установление личности», что не совсем верно, поскольку каждый термин несет свой, обусловленный индивидуальным содержанием, смысл.

Для начала рассмотрим, принципиальные отличия криминалистического отождествления личности от судебно-медицинской идентификации человека.

Криминалистическая идентификация обладает особенностями, которые отличают ее от идентификации, производимой во время биологических, медицинских и других исследований естественных наук в целях познания свойств, признаков и сущности объектов материального мира [1]. Таковыми особенностями являются: 1. наличие объекта криминалистической идентификации – индивидуально определенного объекта, обладающего устойчивыми внешними признаками. В нашем случае объектом материального мира выступает человек; 2. осуществление самого процесса идентификации по отображениям устойчивых свойств идентифицируемых объектов; 3. отсутствие ограничения сферы криминалистической идентификации одной лишь экспертизой; принципиально она может быть осуществлена при производстве любого следственного действия любым участником процесса доказывания. Всякая иная разновидность судебно-экспертной идентификации не обладает совокупностью таких особенностей [2].

В судебно-медицинской экспертизе для идентификации свойственны только две первые упомянутые особенности, обусловленные специфической природой объектов идентификации и их отображений. Сфера идентификации ограничена особой областью ее

применения – судебной медициной и специальным субъектом – судебно-медицинским экспертом.

Способы и методы криминалистической идентификации могут быть использованы в медицинских, биологических, физико-химических и иных практических исследованиях [3]. Тем не менее, это не станет основанием для отнесения таковых к криминалистическим, поскольку в них отсутствует такое качество как получение судебных доказательств.

Криминалистическая идентификация объектов, а в данном случае – человека, применяется для установления индивидуального тождества самому себе. Идентификация же в судебной медицине – это установление принадлежности идентифицируемого объекта (например, обнаруженного трупа) к известному идентифицирующему объекту (известному лицу или лицу, пропавшему без вести), то есть, по сути, предполагается классификация биологического объекта – живого или мертвого человека.

В юриспруденции мы вновь и вновь сталкиваемся с проблемой, когда в законотворческой и научной литературе происходит отождествление понятий «человек» и «личность». Личность рассматривается как индивидуально определенная совокупность социально значимых свойств человека, участвующего в межличностных взаимоотношениях, как неотъемлемая принадлежность человека. Этим же объясняется факт, что в нормативно-правовых актах понятия «человек» и «личность» тождественны. Личность является, прежде всего, субъектом права, несущим в себе социальные признаки человека, ограниченные определенными (нормативными) рамками – например документами, содержащими, в том числе, и персональные данные [4]. Таким образом, с позиции юриспруденции, идентификация личности – это достоверное установление тождества персональных данных неизвестного человека индивидуальным данным установленного либо разыскиваемого лица, зафиксированным в юридически значимых документах посредством установленных нормативными правилами характеристик (такими как: имя, пол, возраст, прописка) [6]. Так как личность не может быть равна своим персональным данным, поскольку таковые могут быть намеренно частично, или полностью искажены, подменены, изменены, стало быть, речь идет не об «идентификации личности», а об «установлении личности», осуществляемого чаще всего сотрудниками правоохранительных органов.

Теперь остановим своё внимание на дефиниции личности в медико-криминалистическом и биологическом ключе.

Медико-криминалистическое определение личности – это конкретный человек, которому присущ индивидуальный комплекс врожденных и приобретенных биологических признаков: генетических, анатомических, функциональных, психических и социальных свойств, по которым и осуществляется процесс идентификации [5]. Понятие человека в биологическом смысле нам раскрывается в трудах М. С. Гилярова (1986) Е.В. Черносвитова (2000), где человек – общественное существо, обладающее сознанием, разумом и являющееся субъектом общественно-исторической деятельности и культуры. При этом совершенно не рассматриваются те ситуации, когда в силу определенных обстоятельств человек на данный промежуток времени не обладает сознанием и разумом: несовершеннолетнее лицо до 1 года, человек, находящийся в «вегетативном состоянии». Употребление понятия «личность» в данных ситуациях проблематично.

Все положения, рассмотренные в данной статье выше, в большей мере характеризовали личность живого человека. Но как быть в случае идентификации погибшего человека (останков тела погибшего человека)? По своей сути, умерший человек представляет собой биологический объект, лишенный каких – либо социальных свойств личности. Закономерно возникает вопрос об уместности в такой ситуации термина «идентификация личности».

И вот, проведя краткий анализ терминов и понятий, приходим к выводу, что термин «идентификация личности» применим для отождествления исключительно живого человека, как в судебной медицине, так и в криминалистике. Для отождествления трупов (фрагментов и частей) уместнее употреблять термин «идентификация человека».

В целом понятие «человек» гораздо шире и охватывает все свойства и состояния индивида в отличие от понятия «личность», соответственно и термин «идентификация человека» представляется более емким, всеохватывающим грани процесса отождествления, как живого человека, находящегося во всех жизненных ипостасях, рассмотренных выше, так и трупа.

1. Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. URL.: www.ex-jure.ru/law/index.php.
 2. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: Учебник. М. 2002. С. 106.
 3. Клипко Е.П. Новый способ идентификации личности на основе регистрации биометрических характеристик человека. Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Сборник статей. 2017. С. 320-325.
 4. Пиголкин Ю.И., Аманмурадов А.Х., Богомолов Д.В. Богомолова, И.Н. Золотенкова, Г.В. К вопросу о понятии личности в судебной медицине и криминалистике. Биомедицинский журнал. 2003. 4. С. 68-80.
 5. Федосюткин Б.А. Некоторые аспекты медицинской криминалистики. Адвокат. 2007; 7. С. 6–10.
-